

Глава 6. Интересно, пойдёт ли завтра дождь?

Я не могу здесь больше оставаться.

Я решил покинуть дом моей бабушки и дедушки.

Я боюсь завтрашнего будущего. Я также боюсь смерти. Однако я также боюсь принести несчастье тем, кто важен мне.

Поэтому я убегаю. В место, где близкие мне люди не будут втянуты в моё несчастье.

Момидзи и моя бабушка остались в больнице, я на время вернулся домой.

Время около 7 вечера. Если бы всё было нормально, нам четверым уже пора было бы ужинать, но внутри моего дома раскинулась неприветливая тишина.

Поднявшись на второй этаж, я приготовился уйти из своего дома.

Вынув из шкафа наплечную сумку, я запихнул минимальное количество одежды. За исключением зимней одежды, которая громоздка. У меня, вероятно, нет иного выбора, кроме как перетерпеть холод с помощью пальто. Что касается других вещей, которые я беру с собой, то там был только мой кошелёк. Мой телефон был со мной.

Наконец, надев пальто, я достал карту из школьной сумки и положил в карман.

Несмотря на то, что уже так поздно, я не расставался с картой.

После этого я открыл запертый ящичек в моём письменном столе и достал свою сберкнижку. Наследство и страховые деньги, оставленные моими родителями, были отложены, оставаясь нетронутыми. Карманные деньги, которые мне давали мои дедушка с бабушкой, были в основном нетронуты и положены на тот же счёт.

Открыв сберкнижку и проверив баланс, вместе с моим инканом в том же ящичке я положил их на стол в гостиной, что была этажом ниже. Я также не забыл про листок с записанным на нём ПИН-кодом.

Этого должно быть достаточно для медицинского счёта за дедушку.

Стоя в гостиной какое-то время, я ненадолго задумался о семи годах, проведённых в этом доме.

Я не могу в полной мере отблагодарить моих бабушку и дедушку. Поскольку меня поддерживали многие люди, а не только Сора, я смог дожить до сегодняшнего дня. Не оплатив за эту услугу, и вместо этого передавал несчастье, я жалок, позорный и не достоин просить прощения.

Убегаю прочь, чтобы защитить важных мне людей, я не могу сказать ничего подобного, несмотря ни на что.

Предавая всех, я убегаю прочь ради самого себя.

Войдя в прихожую, я надеваю обувь и забираю свою сумку, я кладу руку на раздвижную дверь.

Несколько секунд колебаний, словно стряхивая с себя воспоминания, я открыл дверь. Подул холодный декабрьский воздух, как будто он осуждал меня.

Выйдя на улицу и заперев дверь, я повернулся спиной к дому.

Ни разу не оборачиваясь, я сосредоточенно пошёл.

◇

Без пункта назначения я просто продолжал брести, пытаюсь убраться подальше от города, в котором я привык жить.

На перекрёстке я свернул в другом направлении, нежели обычно. Совершенно неспособный передвигаться ночью, я шёл по тропинке, на которой как я слышал, появлялись извращенцы. Мне лишь хотелось какого-нибудь неизвестного пейзажа, я просто гулял.

Я не был против сесть в автобус или поезд. Я не хотел идти туда, где были люди. Потому что, если они имеют хоть какое-то отношение ко мне, любой из этих людей может испытать несчастье из-за меня.

... Интересно, что сейчас делает Момидзи?

Когда я перестал идти на красный свет, эта мысль пришла мне в голову.

... Ей может показаться странным, что я не вернулся в больницу.

... Поскольку у неё нет телефона, что будет, когда она вернётся домой, и найдёт банковскую книжку в гостинной.

Тряхнув головой, я отогнал эти мысли. А потом я ушёл.

Когда я просто иду и смотрю лишь вперёд, я ни о чём не думаю.

Интересно, сколько времени прошло. Прежде чем я понял это, дорожное движение стало отдалённым, я шёл по одинокой тропе, едва освещённой уличными фонарями. Когда я смотрю на землю, это был не асфальт, а кирпичная кладка. Только звук, зи-зи-зи, издаваемый фонарями близлежащего города, был слышен ужасно громко.

— ...?

Почувствовав дискомфорт, я поднял голову.

На этом пути что-то было. На раскинувшемся раскрашенном кирпичном узоре, я вспомнил это.

Я огляделся вокруг себя. Новые жилые дома на обочине дороги были выстроены в ряд, на противоположной стороне от них была стена. Верхняя часть ходила волной, где-то находилась стена со сказочными узорами.

И затем, подняв глаза над собой, я увидел его.

— ... Ха-ха-ха.

Не раздумывая, я иронично рассмеялся.

Даже при том, что оно было во тьме ночи, у него была большая форма, которую я ясно помнил.

Это было колесо обозрения.

Достопримечательность города Китахирагава, гигантское колесо обозрения из детского парка развлечений Китахирагава.

Неожиданно или, может быть, неосознанно я погнался за тенью колеса обозрения, я пришёл к месту своих воспоминаний с Сорой и моими родителями.

Путь, по которому я сейчас шёл, должен быть пешеходной дорожкой, окружающей парк развлечений. За стеной закрытый и неосвещённый парк развлечений был совершенно безмолвным, перемена с лёгкой музыкой, игравшей в дневное время, казалась какой-то

зловещей.

Вздохнув, я посмотрел на часы. Сейчас около 11 вечера. С тех пор как я ушёл из дома прошло всего 3 часа. Осознав, что я прошляпил время, пока я не переставая брёл вперёд, мои ноги стали тяжёлыми.

11 вечера. Именно в это время на карте появляется предсказание завтрашнего дня.

Я достал карту из кармана пальто. Это было почти что рефлекторное действие. Проверка карты в это время уже стала привычкой.

На карте я увидел отражение в уличном свете, и вот что было написано.

«Завтра Рума убьёт тебя. Не защищай Маки-тян»

На этот раз предсказание смерти не привело меня в панику. Но я почувствовал, что хочу задать вопрос.

— Защищать, Маки-тян? ... Рума?

Рума. Рума-тян. Та, которую искала Маки-тян.

Она собирается убить меня? Зачем? Даже при том, что я совсем не знаю Руму? Защищать Маки-тян, значит, Рума попытается убить Маки-тян?

— А что толку... я не знаю.

Что мне ясно, так это то, что Маки-тян снова появится.

И когда она это делает, неважно что, я не могу защитить её.

Подтвердив только эти два момента, я вернул карту в карман.

—

Оно появилось внезапно.

Без звука, без следа, как бы сказать, как будто оно говорило, что оно было тут с самого начала.

Я чувствовал, как оно произвело несколько слов. Но я действительно не мог их разобрать.

—?

Задержав дыхание, я обернулся.

То, что предстало перед моими глазами, было фигурой девушки.

Должно быть, её возраст в районе средних классов. Чёрная одежда, похожая на мантию, покрывала всё её тело. Её волосы были белыми по контрасту. Кроме того, они были такими длинными, что казалось, что они касаются земли. На её лице, шее, руках, ногах и на теле, проглядывающей из-под мантии, её кожа была такой белой, что она выглядела больной. Все белые участки выделялись во тьме ночи, лишь её лицо, руки и ноги выглядели так, будто они плыли в темноте.

Я не мог отвести глаз от лица девушки.

У неё было привлекательное личико. Красавица, словно она была создана искусственным образом.

Но вместе с тем, она выглядела как мертвец. Белизна её кожи, её совершенно безжизненные глаза. Её глаза, словно они были только разбиты черной краской, её невыразительное лицо, словно всё в мире было безнадежно, я не мог поверить, что она была живым человеком.

Странная. В этой девушке есть что-то необычное.

Испытывая определённый дискомфорт, я сделал ещё один шаг назад.

Наполовину открытые глаза девушки смотрели на меня.

— Что ты такое...? — голосом, как будто я задыхался, я спросил девушку.

— Я... — когда она ответила, голос девушки был детским, но каким-то образом механическим.

— Я существо, которое исполняет желания людей. Просто, вещь для этого.

— Желания...?

— Да. Поэтому, я должна исполнить его желание, — говоря с лицом и голосом, в котором не было никаких эмоций, девушка спокойно подняла правую руку.

Её белая правая рука была вытянута прямо от плеча. В конце, маленькая элегантная правая

рука. Она встряхнула. На мгновение она выглядела расплывчатой, а уже в следующий момент она держала в правой руке белый шест.

— Его желание. Это, возмездие.

На конце белого шеста, который был примерно того же роста, что и она, был прикреплён клинок.

Дугообразный клинок, похожий на полумесяц.

Это была огромная коса. Коса, подготовленная синигами, чтобы пожинать жизнь человека.

— Подходящее возмездие, для всех людей. Подходящая степень, для всех людей.

Пока она бормотала, девушка сделала шаг вперёд.

Расстояние между мной и девушкой составляло около 5 её шагов. Расстояние, подходящее для прыжка к моей шее с её косой, и на одном дыхании.

— Ты пришла убить меня?

— Да. Я пришла убить тебя.

Я не был удивлён её бесстрастным подтверждением.

Подходящее возмездие. Эта девушка, должно быть, пришла, воздать его мне. Грешный я, кто жертвовал другими ради моего собственного счастья, должен был стать таким грешником, что моя жизнь будет забрана в качестве возмездия.

Должно быть, эта девушка в самом деле синигами, — подумал я.

— Хорошее за хорошее, плохое за плохое, возмездие, смерть за смерть.

Девушка сделала ещё один шаг вперёд и отвела назад свою правую руку, которой держала косу.

Если она махнёт этой косой, и ударит меня по шее, она непременно пожнёт мою жизнь.

Я спокойно закрыл глаза.

Ничего не поделаешь. Ничего не поделаешь, что меня убьют. Я убил много людей. Из-за меня люди, которые не должны были умереть, умерли. Этот грех, как и сказала девушка, разумеется, будет выплачен моей смертью.

Когда я так думал, мои глаза были закрыты.

... Нет. Я не хочу умирать.

Под моими веками появились фигуры моих умерших родителей. Также появилась фигура моего учителя, который был раздавлен до смерти.

Моя собственная фигура пересекалось с ними, мысль «это будешь ты» промчалась вокруг моей головы.

— А.... А-а.....!

В ужасно раздувшемся страхе меня парализовало, и я упал на землю.

Сразу после этого коса, которой махнула девушка, едва коснулась по моей головы. Коса, которая издала шум стремительного ветра, когда она замахнулась, ударилась о фонарь рядом со мной и легко срубила его.

Фонарь, который рухнул на землю, издал сильный шум, осколки стекла разлетелись.

— Хи-их..... хи-их.....!

Девушка посмотрела на меня сверху вниз. Безэмоциональные чёрные глаза. Тем не менее, они выглядели так будто она обвиняла меня, словно она презирала меня.

... Я не хочу умирать.

Пот струился из всего моего тела. Обе ноги дрожали.

Я не хочу умирать.

Девушка ещё раз взмахнула косой синигами. Белым клинком, блестящим в лунном свете.

... Я не хочу умирать!

— А-а.... уа-а-а-а-а-а!

Я отчаянно встал и стал убежать в панике, чтобы спастись.

Скинув тяжёлую сумку, пока я кричал, я со всей силы побежал к набережной. Зловеще, я чувствовал, как будто они воплощают саму смерть, её лицо, руки и ноги выглядели так, будто они парили в темноте.

Не задумываясь о решении заручиться помощью у соседствующих частных домов, я бежал.

Очень скоро, убегая по тропе я нашёл часть стены, которая стала немного ниже. Не думая о последствиях, я принялся лихорадочно карабкаться по стене, чтобы укрыться на территории парка развлечений.

Когда я упал со стены, мой больной бок кольнул, не задумываясь, я побежал.

В парке развлечений была крошечная тьма. Очертания оборудования, которые перестали двигаться, покоились в темноте, отбрасывая тени, как огромные странные существа.

Как бы там ни было, я всё бежал в темноте. Я думал: «Я должен спрятаться». Не позволяя ей обогнуть меня, девушка синигами подобно самой смерти, преследовала меня в отместку. Хотя я считал, что если я пробегу какое-то время, я смогу найти кого-нибудь, чтобы спасти меня, я был довольно медленным. Когда я обернулся, девушка легко перепрыгнула через стену и последовала за мной, только посмотрев на меня.

— Помогите... я не хочу умирать... кто-нибудь...!

Смешанные с моим грубым дыханием слова звали о помощи из моих уст.

Проскользнув сквозь стенки вращающихся чашечек, и обойдя карусель, я побежал что есть мочи.

Девушка позади меня, без звука шагов, постепенно сокращала расстояние между нами. Она была настолько быстрой, что я не мог в это поверить. Всё-таки, это существо не человек.

... В таком случае, что она?

Когда эта мысль пришла мне в голову, колесо обозрения уже стояло передо мной.

Большой круг с висющими на нём кабинками напоминал знак «стоп». Воспоминание о Соре вспыхнуло, когда я вспомнил, что человек, который убил её, был я, мне в голову пришла мысль, что Сора не будет пытаться уводить меня в укромное место.

— ... А!? — я споткнулся, у основания колеса обозрения, жёстко упав. — Ау-....гх.....! — у меня сильно болели ноги, я застонал.

В неприглядном виде упав на пол, девушка с косой медленно подошла ко мне.

Смерть... медленно приблизилась ко мне.

— Нет... нет....!

Как будто я убегал от реальности, я плотно закрыл глаза.

— Я наконец-то нашла тебя~. Давненько не виделись, не правда ли, Рума-тян?

Когда раздался голос Маки-тян, я открыл глаза.

Её красноватые короткие волосы, странные чёрно-белые одежды, самопровозглашённая богиня Маки-тян, которая даровала мне карту, она стояла между мной и девушкой.

— Маки, тян...?

— О, Нацухико. Слушай, и всё-таки она была рядом с тобой, — обернувшись и заговорив, Маки-тян надулась и сделала недовольное выражение.

Из-за того, что было темно, это трудно было разобрать, но мир стал монохромным. И не только он, ветер прекратился. Посмотрев на свои наручные часы, секундная стрелка не двигалась. Время остановилось.

В чёрно-белом и неподвижном мире были красочными только я, Маки-тян и девушка.

— Рума-тян... ты имеешь в виду её...?

— Правильно. Позволь мне представить тебе. Эта девушка — Рума-тян. Девушка, которую я искала, — Маки-тян указала на девушку.

Рума-тян. Рума. Эта девушка она и есть. Что ж, предсказание будущего, которое я увидел ранее, написало, что эта девушка — Рума — убьёт меня.

— Ты... то, что создало меня, — девушка — безжизненные глаза Румы посмотрели на Маки-тян.
— Тогда ты тоже существо, которое препятствовало его желанию.

— Препятствовало? Я-я-я? ... А-а-а, ну да. Карта, которую я дала Нацухико. Получается, что сила Румы-тян не может превзойти её?

— Я должна убрать то, что мешает исполнению его желания.

— Э-э. Рума-тян, ты это про меня? Как интересно. Это тоже было его желанием?

Несмотря на то, что во время разговора выражение лица Маки-тян быстро изменилось, Рума даже не моргнула. То, что двигалось, было лишь её губы, и её тело, которое изменилось в боевую стойку.

— Я существо, которое исполняет желания людей. Я сделаю всё необходимое, чтобы сделать это.

— Хм-м. Как-то это скучновато. Хотя ты и была создана мною, мне кажется, что ты должна быть поинтереснее.

Лёжа на земле, я не принимал участие в разговоре. Настроение было не самым подходящим, чтобы я вмешивался в него.

— Нацухико, ты ведь тоже так думаешь, да?

— Э... нет, я...

Внезапно меня втянули в разговор, я не знал, что происходит.

— Я имею в виду, если ты наконец-то сотворил её, то тебе бы хотелось, чтобы она была интересной, верно? Типа родительской любви?

— ... Ты сотворила эту девушку, Маки-тян?

— Ага. Потому что я загадала её. Я хотела её.

— Чего...?

— Я же сказала тебе, потому что я загадала её. Хотя никто не помнит этого, я хотела «существо, которое исполняет желания», наподобие меня. И вот, Рума-тян была сотворена.

Маки-тян усмехнулась.

Рума просто смотрела на неё бесстрастными глазами.

— Рума что, твоя копия или что-то в этом роде, Маки-тян...?

— Не, не. Было бы не интересно, если бы она была сотворена по моему подобию, так ведь? У неё конечно есть способность исполнять желания, но помимо этого, она моя полная противоположность. Её личность, и то, как она думает, и то, как она говорит. А-а, кстати, она выглядит точь-в-точь, как я.

— Точь-в-точь? Как это?

Я сравнил Маки-тян и Руму. Их одежда и волосы отличались, они не выглядят так, будто они хоть немного похожи друг на друга.

— Хм-м... Рума-тян немного мрачновата, м-да? Если бы она подстригла и покрасила свою несовременную причёску, и если бы она ухмылялась прямо как я, она, вероятно, была бы отголоском меня.

— Попытка походить на тебя бессмысленна для меня.

— Чего-о-ось? Опя-я-ять говоришь всякую сукотицу... Мы же должны стараться быть близняшками. Ну же, давай обменяемся одежками.

Мух, — безразличная Рума, надувшаяся Маки-тян.

Неважно как вы посмотрите на это, но они не были похожи.

— Исполнение его желания. Вот что значимо для меня.

Рума переставила свою косу. Её кончик явно был нацелен на Маки-тян.

— Хм-м. Как смело.

Несмотря на то, что на неё направили опасное оружие и намеревалась убить, как будто ей было всё до лампочки, Маки-тян потеряла свою чёлку от скуки.

Сходство между Маки-тян и Румой в любом случае заключается в том, что Рума была сотворена чтобы исполнять желания людей, и ради этого она теперь стремится к моей жизни, и мне понятно, что для того, чтобы убить меня, она постарается устранить Маки-тян. Тем не менее...

— Кто желал этого?

Встав, я посмотрел на Руму. Мёртвые глаза девушки никак не ответили.

Если я скажу, что я не знаю людей, которые желали бы убить меня, то это будет ложью. Если учесть тот факт, что я подтолкнул к смерти окружающих меня людей, то я не могу жаловаться на то, что кто-то таит на меня обиду.

Тем не менее, если говорить о людях, которые знали про это...

... Нет, это не он.

Лицо моего единственного друга, который знал о карте, появилось у меня в голове.

— Маки-тян, ты же знаешь?

Если это девушка, которая называет себя богиней, знает ли она того, кто желал убить меня?

Стоя между Румой и мной, Маки-тян обернулась и заговорила.

— Ты хочешь знать?

Я кивнул ей, той, кто озорно улыбнулась.

— Ладушки, давай проведём викторину с тремя вариантами!

—Что?

— Среди этих трёх человек, какой ответ правильный!? Если ты правильно угадаешь, ты выиграешь роскошную поездку на Гавайи! Ого, крутяк!

Она не поддаётся пониманию.

Внезапно высунув руку с 3-мя поднятыми пальцами, всё её личико улыбнулось.

— Первый! Младшая сестра Нацухико, Момидзи-тян! Второй! Друг Нацухико, Акито-кун! Третий! Сэмпай Нацухико, клуб настольных игр, бучо-сан! Четвёртый! Старушка, живущая по соседству с домом Нацухико, которая на самом деле жива! Нус, какой ответ!?

— Нет, это же с четырьмя вариантами...

Это всё шутка.

Может быть, она косвенно пыталась сказать мне, что ей по барабану, или, может быть, это просто её нрав.

— Ку, ку, осталось всего десять секунд!

В отличии от меня, опустившего плечи, Маки-тян поторапливала меня с широченной улыбкой.

А позади неё.

А позади Маки-тян я увидел белую танцующую фигуру.

— Ма-Маки-тян! За тобой!

— Ась?

Маки-тян обернулась.

Перед её глазами подошла Рума, замахнувшаяся своей огромной косой.

— Я исполню его желание. Ради этого я устраню все препятствия.

Я слышал бормотание Румы ужасно чётко.

Маки-тян, как дурочка, не двигалась.

Белая коса сверкнула. Направленная на тонкую шею Маки-тян, она качнулась вниз.

— ... !

Мне почудилось, что я что-то крикнул.

Мне подумалось, что это чьё-то имя, впрочем, я действительно не знаю.

Прежде чем я это понял, обе руки были сильно вытянуты перед Маки-тян.

Коса, нацеленная на шею Маки-тян, изменила свою траекторию и разорвала мой живот.

Брызнула свежая кровь.

◇

... Почему я это сделал?

Я видел всё в замедленном темпе. Брызги крови, которые вихрились ночью, движения косы, которые меня изрезали, длинные растрёпанные волосы Румы — мир словно бы погрузился под океан — все движения были медленными.

В них, лишь выражение лица Румы, не двигалось.

... Почему я это сделал?

Ну вот, я опять подумал.

И всё же я ведь должен знать, — то, что, если я защищу Маки-тян, меня убьют.

Предсказание будущего абсолютно. Даже если бы я боялся смерти, я должен был повиноваться карте.

В мире, где время течёт инертно, я медленно упал на колени. Моя шея дёрнулась от рывка, я увидел чёрно-белое звёздное небо и землю с кладкой из плиток, одну за другой.

... Что я кричал?

Готов заверить, мне кажется, что я выкрикнул имя Маки-тян.

Потому что я пытался защитить Маки-тян, это было бы наиболее нормально.

Но в своём сердце я выкрикнул другое имя.

Полагаю, имя Соры.

Я не смог защитить её, — подумал я.

Схватив руку Сору, которая собиралась упасть с платформы, и, предполагая, что вместо этого упал я, — я хотел спасти Сору.

... А-а, вот оно. Я хотел искупления.

Даже если я спасу Маки-тян, я не смогу искупить грех за смерть Сору.

Я такой глупый. Да уж, такой глупый...

Пока я падал на землю, мир восстановил свою скорость, что была ранее.

— Пого... Нацухико? — голос Маки-тян, полный удивления.

Я видел, как Рума слегка отступила.

— А-а.....

Из моего рта просочился вздох.

Я чувствовал, что из живота, разорванного косой, вытекало обильное количество крови. Но как ни странно, он не болел, я чувствовал жар вокруг раны, было ощущение онемения и покалывания.

— Ну ты даёшь, Нацухико. Твои кишки вылезли?

— Не... .. говори такое...

Заодно с Маки-тян, тупо указавшей на это, я указал ей на очевидное.

Я осознал, что был настолько спокоен, что аж сам удивился. Больно не было, но я не был уверен, так ли это, потому что на самом деле всё казалось лёгким.

— Возмездие было даровано. Однако у него всё ещё есть желание.

Рума переставила свою косу.

Ещё больше? Должно быть у неё есть и другая цель.

— Причина её смерти. Кроме того, существо, которое потенциально может помешать его желаниям с этого момента, я не должна оставлять его.

— Хах? И что это может означать, Рума-тян? — присев на корточки рядом со мной, и потыкав внутренности, вывалившиеся из моего живота, Маки-тян была вынуждена прекратить играть, и заговорила, вставая. — Теперь я понимаю. Произошло кое-что раздражающее, да? Я про силу карты, которая препятствует твоему возмездию.

Рума не ответила.

— ... До чего ж скучно.

В глазах Маки-тян, которая говорила так, будто она сплёвывала, замерцал пребывавший тусклый свет.

Прежде чем я понял, у себя в руке она держала что-то похожее на шахматную фигуру.

— Даже несмотря на то, что потребовалось много времени, чтобы снова с тобой встретиться, я думала, что мы сможем поиграть гораздо больше...

Чёрная фигура, появившаяся в ночи, разрослась в мгновение ока и изменила свою форму.

— Играть с такой скучной девочкой, как ты, было бы скучно.

Фигура превратилась в похожую вещь, на ту, что держала Рума — на огромную косу.

Тем не менее, она явно отличалась.

Гораздо больше, чем у Румы, рукоятка и клинок были угольно-чёрного цвета, на ней были выгравированы тонкие резные фигурки, похожие на произведения искусства, но прежде всего..... на ней не было видимой, неблагоприятной ауры.

Один её вид поранит ваши глаза от простого взгляда на неё, и, кажется, что извратит ваш рассудок, просто приближаясь к ней.

Аура, плавающая как миазма, окутала косу, а также Маки-тян.

— Эй... Рума-тян?

Тон её голоса походил на другого человека. Холодный голос, как будто её сердце застыло.

Рума отступила на несколько шагов. Я впервые услышал её шаги. Хотя её лицо было бесстрастным, при внезапной ужасающей перемене Маки-тян и её косы я увидел, что она дрожит.

— «Подходящая награда для всех людей»... До чего ж круто. Раз так, ты собираешься дать её и мне? Подходящую награду, — обнажив пленительную улыбку, Маки-тян облизнула губы. — Дай её мне, Рума-тян. Мою награду.

—!

Рума быстро отскочила назад.

Маки-тян взмахнула косой. Однако, не обращая на это внимания, как и тогда, когда она появилась, Рума исчезла, словно растворившись в ночи.

— ... Ау-у, она ушла. А я только-только начала осваиваться...

Скорчив унылое лицо, Маки-тян опустила косу.

Когда она это сделала, зловещая коса беззвучно обратилась в фигуру и растворилась в воздухе.

— Ха Ха-ха-ха...

Я не мог не смеяться над разницей Маки-тян, но из-за того, что у меня был выпотрошен живот, у меня не получилось нормально посмеяться.

— Хм? Нацухико, ты ещё жив? — сказав что-то бессердечное, Маки-тян присела рядом со мной.

Она ещё раз ткнула в мои внутренности. Несмотря на то, что её чёрные перчатки покрылись кровью, они не поменялись в цвете.

— Слушай, Нацухико... — Маки-тян посмотрела мне в глаза. — Зачем ты захотел защитить меня?

— ... Я и сам не знаю...

Половина была ложью. Половина была правдой.

Искупление за Сору. Я не верил, что это были мои истинные чувства.

— Чудило. Даже при том, что ты можешь просто бросить кого-то, кроме себя.

Маки-тян наклонила голову и сделала любопытное лицо.

Маки-тян не понимает важность других. Вероятно, это полная правда.

Как бог, Маки-тян не нуждается в других, потому что бог совершенен и без людей.

— ... Люди не могут жить сами по себе, — моё горло было горячим. Кровь, которая поднималась из глубин моего живота, текла из уголка моего рта, я формировал слова. — По крайней мере, я не мог жить один... меня поддерживали многие люди... как моя семья и мои друзья... а также моя девушка.

— Но это же было несовершенно. Так ты пожелал?

— Это то, о чём я думал. ... Но это были не только важные люди.

— Есть вещи, которые важнее, чем ты сам?

— Ага ... так что, когда я их потерял, было тяжело... мне было грустно и одиноко, так сильно, что я никогда не мог понять, поэтому я... неправильно понимал...

— ... Нацухико сожалеет, что пожелал у меня.

Заявила Маки-тян, как будто читает мои мысли. Нет, может быть, она действительно способна читать что-то такое, как мысли людей.

— Мне жаль... что я пожелал у тебя, Маки-тян, не того, чего я по-настоящему хотел... просто быть с людьми, важными для меня, делающими меня счастливым... Я слишком боялась потерять этих людей, поэтому я неправильно понял...

Если бы я мог начать всё сначала, — подумал я.

Я хочу вернуться, прежде чем я пожелал у Маки-тян, перезагрузить мою жизнь.

Я хочу исчезнуть отсюда, — подумал я.

Я хочу жить без необходимости быть с другими, моё тело исчезает, как раз тогда, когда я принёс несчастье в своё окружение.

У меня было несколько желаний. Однако все они были, вероятно, неверны.

Была только одна вещь, которую я искренне должен желать.

— Я.... хочу быть счастливым...

Я жил в мире каждый день, но это не значит, что я был счастлив.

Хотя я узнал только это, я многим пожертвовал.

После недолгого размышления, как будто ей наскучило...

— ... Я до сих пор не понимаю.

Она сказала, через некоторое время.

Выражение Маки-тян, когда она сказала, что это странно, я немного рассмеялся.

— Нацухико. Ты же скоро умрешь. Тебе норм?

— ... Ага. Я не знаю, нормально ли мне, но...

Как и сказала Маки-тян, я почувствовал, что моё сознание стало отдалённым.

Я слышал, что на грани смерти люди переосмысливают свои события из прошлого, но я ничего не вспоминал.

— Карта испачкалась. Ты больше не можешь её использовать.

Карта, которую Маки-тян вытащила из кармана моего пальто, испачкалась в моей крови, и мы не могли различить, что было написано на ней.

Тем не менее, всё закончилось тем, что никто не пострадал. Вместо этого несчастье настигло меня.

Пока Маки-тян смотрела мне в лицо, она сказала.

— Хочешь чего-нибудь пожелать? Жить снова?

Мне хотелось загадать это. Тем не менее, глядя на смерть, которая прямо сейчас должна была быть ужасающей перед моими глазами, у меня не было страха в моём сердце, вместо этого оставалось только одно желание.

— ... Я хочу увидеть, Сору...

В своём угасающем сознании я услышал голос Сора.

— Интересно, пойдёт ли завтра дождь?

Я улыбнулся её дорогому голосу и ответил в своей голове.

— Ну, я не знаю, что произойдёт в будущем.

И я почувствовал, как Сора улыбнулась.

Интерлюдия: Наша политика возмездия

Его желание было исполнено.

Мальчик, который убил её, умер.

Я убила его собственными руками.

Смеющийся голос эхом отозвался из гостиной. Он смеялся.

Когда я сообщила подробности произошедшего, он был невероятно счастлив и сказал, что мы должны поднять бокалы.

По какой-то причине при виде этой улыбке я почувствовала беспокойство.

— Отлично сработано. Ты сделала хорошую работу...

Выпивая из стакана сакэ, пока он хвалил меня, его лицо стало красным.

— Эй, ты тоже можешь выпить.

Я попробовала прозрачную жидкость, которую он налил. Я поняла, что она была сделана из алкоголя.

Несмотря на то, что по закону он должен попадать под запретный возраст для употребления алкоголя, ему было всё равно.

— Подходящая награда для всех людей. А-ах, какой счастливый конец...

Позволив мне сесть рядом с ним в первый раз, я уставилась на его улыбку.

Я интересуюсь, радовало ли его это?

Я же не совершила никакой ошибки, да?

Я интересуюсь, действительно ли он счастлив?

Я беспокоюсь об этих тревогах.

Я удовлетворила его желание.

Я исполнила свою роль.

Это результат. Я хочу чего-то большего, чем это.

... Хочу?

Нет это не так. Я ничего не хочу. Я ничего не желаю.

Я не человек. Я существо, которое исполняет желания людей.

Потому что убить того мальчика было его желанием. Другой причины нет.

Другой причины не должно быть.

Я знала, что я была в замешательстве.

Даже при том, что на меня не должен был подействовать эффект алкоголя.

Может быть, я сломлена.

— Серьёзно, ты хорошо поработала.

Поставив свой стакан с сакэ на стол, он коснулся моей щеки.

Осторожно прикасаясь к ней. В отличие от того, когда он бил меня, я почувствовала его тепло.

— Позволь мне поблагодарить тебя, Рума. ...Так...

Он взял стакан с сакэ из моей руки и поставил её на стол.

Затем он любезно положил моё тело на диван.

Нависнув сверху, я могла видеть только его тело. Я могла видеть только его лицо.

Его рука коснулась меня. Моей щеки, моих волос, моих рук, моих ног.

Приблизив лицо к моему уху, он прошептал мне.

— Я рассчитываю на тебя и завтра.

Сказав это моё беспокойство исчезло.

Я рада, что он сказал это, — подумала я.

Я не совершила никаких ошибок. Отныне я тоже не буду делать ошибок.

Я продолжу исполнять его желания. Я продолжу исполнять мой собственный долг.

Это просто замечательно.

Ничего же не случится, если я просто подумаю об этом.

Окутанная его руками, окутанная его дыханием, я поверила в это.

Он не любит меня или что-то ещё.

И к тому же, я, вероятно, не люблю его.

На даже так, мне интересно, почему я это сделала.

В этот момент, прямо сейчас, я не чувствую никакого беспокойства.

Ничего не думая, ничего не чувствуя, я просто вещь.

Это не моя идеальная форма.

Я существо, которое исполняет его желания.

Просто, всего лишь вещь для этого.

<http://tl.rulate.ru/book/25167/744094>